После того как он взял немного вяленого мяса и поблагодарил сову, Чжан Сяо положил коробку на стол. Я медленно открыл коробку с волнением. Внутри лежала изящная палочка. Она была очень прямой, и её поверхность казалась отполированной и покрытой каким-то слоем. Светло-коричневая поверхность имела линии, напоминающие следы от молний. Ручка палочки была сделана из нефрита. Нефрит, похожий на жирный белый мрамор, был украшен замысловатыми узорами и надписями, похожими на печати, что, вероятно, предотвращало скольжение. Чжан Сяо задержал дыхание и осторожно поднял эту палочку, стоившую десятки миллионов, и держал её в руке. Он только почувствовал волны онемения в ладонях, а волосы на руках встали дыбом. В его сердце разлилось загадочное чувство, побуждая взмахнуть палочкой. Чжан Сяо изо всех сил замахнулся. Тонкий электрический свет вертелся, как прыгающий синий эльф, выскакивая из кончика палочки, и яркий свет оставлял за собой аркообразные следы. «Это удивительно», — прошептал Чжан Сяо, глядя на волшебную палочку в руке. Затем он достал небольшую карточку из коробки, на которой было написано: «13 дюймов, древесина дюрэка, ударенная молнией, единорогова борода, крепкая и не поддающаяся изгибу. Непревзойденное сочетание, эта палочка, кажется, наполнена бесконечной силой. Думаю, это уже моё самое гордое произведение — Оливандер.» Он не мог дождаться, чтобы попробовать несколько простых заклинаний, таких как флуоресцентный всплеск. Заклинание называлось Люмос. Это заклинание было очень простым и почти не имело порога сложности. Смотря на яркий шар света, поднимающийся с кончика его посоха, он испытывал внезапное ощущение удовлетворения. «Выпускник! Теперь можно учиться фехтованию и покорять мир, так ведь?» Чжан Сяо не смог сдержать смех. Этап, предшествующий первому курсу, считается самой свободной стадией для молодых волшебников из магловских семей перед выпуском. Поскольку они ещё не зарегистрированы, их не беспокоят такие надоедливые вещи, как следы. Поэтому можно безбоязненно взмахивать волшебной палочкой и пробовать всё, что хочется. Затем он попробовал другие простые заклинания, и они тоже оказались довольно эффективными. Позже он начал пробовать некоторые заклинания из своей памяти, такие как Защитная Броня, Волшебство Полета, Падение на Землю, Божественный Лезвие без Тени и другие. К сожалению, эффект оказался не очень хорошим, но Чжан Сяо не отчаивался. В конце концов, многие взрослые волшебники не овладели этими заклинаниями, а такие талантливые игроки, как Гарри Поттер, обучались им только после долгих тренировок. После продолжительной игры у Чжан Сяо внезапно возникла смелая мысль. Эта идея была столь соблазнительной, что заставила его сердце замирать. Итак, он купил мышку у мальчика в жилом доме за пятьдесят копеек. Затем конечности мышки были перевязаны, и её повесили на деревянную доску. Он посмотрел на небо под углом сорока пяти градусов, поднял правую руку, держал волшебную палочку и закричал с кровью захлебнувшись в горле: «Авада ест большой арбуз!» После того как Чжан Сяо накормил мышку, он лично отнес её к входу в канализацию. Наблюдая, как мышка весело удаляется, он, с руками в карманах, свистя и глядя на небо, будто ничего и не произошло, пошел домой. Когда его родители вернулись вечером, Чжан Сяо наконец задал вопрос, который его неотступно мучил: «Мама, папа, каков маршрут повышения нашей даосской секты? А, нет, каковы разделения в сферах?» Чжан Чэндао и Ли Циншу испуганно посмотрели, явно не понимая, что имел в виду сын. После некоторых объяснений Чжан Чэндао, улыбаясь, сказал: «Разделений не существует. Каждый ищет Дао. Дао в сердцах каждого отличается. Неужели твоё Дао право, а моё неправильно? И каково предназначение делить сферы старца? Когда мы встречаемся, будем ли мы сначала хвастаться своими сферами? Кто выше — тот прав?» Ли Циншу добавила: «Как говорится, в Дао есть последовательность. В даосской школе есть записи о некоторых обычных людях, которые вдруг просветлились и сразу ascended to heaven. Как тогда можно определить, что это за состояние? В Цзюаньмэнь есть только сила и слабость, но неразумение расслоений. Чжан Сяо хотел узнать как можно понять, кто сильнее, а кто слабее. Чжан Чэндао поднял два пальца: «Просто, всего два типа. Первое — размять, и всё ясно, кто выше, кто ниже. Второе — смотреть на результаты боя. Если есть проблема, которую другие не могут

решить, и если ты сможешь её разрешить, тогда ты лучше, чем они. Просто ты побеждаешь меня, а я побеждаю его, и с течением времени все увидят, кто сильнее, а кто слабее.» Чжан Сяо молча запомнил это. Подумав немного, он почувствовал, что есть некий общий принцип. Это означает, что в практике нет четкого деления, но у всех есть общее понимание силы. Как старый Небесный Учитель, всем очевидно, что он силен и лучший. Но в Цяньчжэне ничего не подозревали, пока кто-то не счёл себя достаточно сильным, собрав группу неудачников и не будучи побежденным одним человеком, да с тех пор они осознали, что все согласились с практикой ци, но ты тайно развивал бессмертие? Совершенно разумно. После обсуждения этой проблемы, семья снова с удовольствием поужинала. Жизнь Чжан Сяо вернулась в привычное русло. Каждый день он только занимался утренними занятиями, изучал записи опыта своих старших товарищей, размышлял о том, что такое Дао (пустота), читал учебники Хогвартса и практиковал небольшие заклинания. Хотя это скучно, но есть некое утешение и радость. С приближением начала учебного года ожидание стало почти охватывать всего Чжан Сяо. Ощущая, что его «ум даосийца в беспорядке» и не может сосредоточиться на чтении книги, Чжан Сяо просто отбросил её в сторону и сел на подоконник, глядя в окно. Туман окутывал древний город, а свинцовое небо походило на бумагу для записок, стертую ластиком. Дождь шел такой густой, как шелк, и лишь при тусклом свете уличных фонарей можно было смутно увидеть следы дождя. Изредка прохожие спешили мимо, закутавшись в свои плащи, и почти у всех были чёрные зонтики. Издалека это выглядело как пожелтевшая старая фотография, с необычным и нереальным ощущением. Мысли Чжан Сяо были неопределёнными, он задумался о своей будущей жизни. В какой колледж его распределят? К железному льву? Глупой змее? Цундэрэ Орлу? Бобру, который живет за счет чужого труда? Выходить на контакт с Сансяо или держаться на расстоянии? Он, безусловно, знаком с сюжетной линией, но оказался в парадоксе. Чем больше они знакомы с сюжетом, тем больше ограничений, потому что боятся изменить его именно из-за своего понимания. Поскольку как только изменится, дальнейшая линия окажется вне их понимания, и людям страшно неизвестное. Чжан Сяо подумал немного и вдруг засмеялся сам с собой. Он ещё не начал учёбу, но уже переживает о своих потерях. Зачем так беспокоиться? Худший сценарий заключается в том, чтобы вернуться в родной город в Китае. Неужели Волдеморт всё равно посмеет прийти на Лунхушань и причинить ему беспокойство? Он спросил бы пограничников? Сколько уровней у Волдеморта? Сколько восточных ветров он сможет вынести? Этой ночью, по предложению Чжан Сяо, вся семья решила отпраздновать его предстоящее начало учёбы, устроив горячее блюдо. После поиска они нашли, что котелок среднего размера был идеальным выбором для горячего блюда. В результате в комнате разливался насыщенный аромат. После еды Чжан Сяо достал свою волшебную палочку и исполнил заклинание «Уборка», которое только что научился, на своих родителях. Хотя это не было очень чисто, поскольку он только-только научился, всё равно он собрал аплодисменты от родителей. Он убежал среди преувеличенных похвал Чжан Чэндао (О, боже! Мой сын научился магии!) и искренних ободрений Ли Циншу (Давай, мама верит в тебя! Учись усердно и прогрессируй каждый день!) Он быстро лег спать. Ему на самом деле было довольно счастливо. Чжан Сяо молча думал, что по крайней мере он переродился и у него всё ещё есть любящие родители. Кроме того, завтра он поедет в Хогвартс!